Некоторые аспекты определения и замены ненадлежащего ответчика в гражданском процессе

Томбулова Елена Георгиевна
к.ю.н. доцент,

Гергедава Яна Бочиановна,
студентка КУБГАУ
E-mail: a.saffff@yandex.ru

Актуальность избранного исследования заключается в том, что в настоящее время помимо того, что ответчик не имеет равных прав с истцом, хотя ГПК РФ в части 3 статьи 38 устанавливает, что «стороны пользуются равными процессуальными правами и несут равные процессуальные обязанности» [1], суд на практике испытывает большие трудности в определении надлежащего ответчика при рассмотрении дела.

Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации в качестве сторон гражданского судопроизводства определяет истца и ответчика, где ответчик, согласно науке гражданского процессуального права, является стороной наиболее незащищенной.

Проблема состоит в том, что априори суд при рассмотрении дела исходит преимущественно из интересов истца, считая его лицо пострадавшим от действий ответчика. Но не только суд защищает в основном интересы истца, само современное гражданско-процессуально законодательство построено преимущественно на интересах истца, об этом свидетельствует даже тот факт, что в отличие от ГПК РСФСР 1964 года в нем нет понятия «ненадлежащий истец». По статистике в судах общей юрисдикции в Краснодарском крае для рассмотрения гражданских дел привлекается на 20% больше лиц в качестве ответчиков, чем истцов [2].

Согласно ГПК РФ, истец при подаче искового заявления сам указывает на лицо, которое предположительно нарушило его права и законные интересы, это лицо и становится ответчиком. Здесь и может появиться ошибка в определении второй стороны судопроизводства. Стоит заметить, что суд не может отказать лицу в принятии искового заявления, если в нем, указан ненадлежащий ответчик, потому что в статье 134 ГПК РФ установлен закрытый перечень оснований для отказа в принятии искового заявления, среди которых нет такого основания, как указание в исковом заявлении ненадлежащего ответчика.

Между истцом и ответчиком обязательно должна быть не только процессуально-правовая, но и материально-правовая связь, то есть надлежащий ответчик должен нарушить норму материального права.

Получается, что между истцом и ненадлежащим ответчиком существует только процессуально-правовая связь, то есть ответчик не нарушает норм материального права, но при этом вступается в гражданско-процессуальные правоотношения. Часто на практике ответчиком является третье лицо, потому что истец при подаче иска не всегда понимает их процессуальное отличие.

То есть, если истец ошибся при подаче искового заявления, и между ним и ненадлежащим ответчиком нет материального правоотношения, то ненадлежащего ответчика можно заменить.

Согласно, статье 41 ГПК РФ ненадлежащего ответчика можно заменить только

по ходатайству или с согласия истца замену ненадлежащего ответчика надлежащим", при этом "если истец не согласен на замену ненадлежащего ответчика другим лицом, суд рассматривает дело по предъявленному иску.

Исходя их нормы закона можно сделать вывод, что если суд выяснит, что ответчик является ненадлежащим, а истец будет с этом не согласен, то судопроизводство будет продолжаться без замены второй стороны.

Возникает вопрос, зачем истцу продолжать процессуальные правоотношения с лицом, с которым у него нет материальных правоотношений.

Причины зависят от множества субъективных факторов, но, по мнению большинства ученых-правоведов и по нашему мнению, причина состоит в том, что современный гражданский процессуальный кодекс при замене ненадлежащего ответчика устанавливает только то, что суд в этом случае обязан начать подготовку и рассмотрение дела с самого начала.

ГПК РСФСР 1964 года устанавливал, что при замене ненадлежащего ответчика суду можно исходить из нескольких альтернативных действий.

Во-первых, замена ненадлежащего ответчика с выбыванием его из процесса;

Во-вторых, привлечение в процесс надлежащего ответчика и ненадлежащего ответчика в качестве третьего лица;

В-третьих, привлечение в процесс надлежащего ответчика в качестве второго ответчика без устранения из процесса ненадлежащего ответчика и одновременное рассмотрение иска к обоим ответчикам. При этом стоить отметить, что третий вариант не предусматривает пассивного соучастия.

В данном случае ненадлежащий и надлежащий ответчик не являются соответчикам, так как при удовлетворении иска суд возлагает ответственность только на надлежащего ответчика, при этом ненадлежащий ответчик освобождается от ответственности.

Институт ненадлежащего ответчика в гражданском процессе имеет немало важную роль, потому, что именно он обеспечивает законность выносимого судом решения и влияет на его законность и обоснованность

По нашему мнению, для защиты не только прав и законных интересов истца на современном этапе развития гражданского процессуального законодательства необходимо защищать так же права и законный интересы ответчика, не только ненадлежащего, но и надлежащего.

Для этого необходимо внести изменения в Гражданско-процессуальный кодекс РФ, которые можно произвести с учетом опыта ранее действующего гражданского процессуального законодательства РСФСР, опыта зарубежных стран и научных исследований ученых-цивилистов, которые предлагают разнообразные концепции защиты прав ответчика в гражданском судопроизводстве.

Российское гражданское процессуальное право должно идти по пути выравнивания прав сторон гражданского процесса

Список использованной литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 14.11.2002 года N 138-ФЗ // Собр. законодательства. — 2002. — № 46. — ст. 4532.
2. Молева, Г.В. Право на судебную защиту ответчика: автореф. дис. ... канд. юридических наук : 12.00.03 / Молева Галина Владимировна — Саратов, 1993. — 9-11 с.